В комнате для медитаций было чисто и опрятно, а в четырех углах внутреннего двора росло несколько финиковых деревьев, их чешуйчатые ветви были усыпаны серебристо-белыми цветами. Гроздья были похожи на жемчужины; когда солнечный свет лился вниз, цветущие ветви и листья растений сияли слабым блеском.

Тунмо Луоцзя не обернулся, его длинные белые пальцы продолжали перелистывать Священные Писания, его спина в касайе выглядела худой и прямой.

- В чем дело? - тихо спросил он.

Ашина Бисо, опустившийся на колени за дверью, на мгновение заколебался. Слегка покраснев, он поднял голову и выпрямил спину, четко выговаривая:

- Король, мне нравится принцесса Вэньчжао из Великого Вэй. Она красива, вынослива и храбра. Я восхищаюсь ею и хочу защитить ее, чтобы она могла беззаботно смеяться и улыбаться каждый день.

По двору пронесся ветерок, цветущие ветви финикового дерева мягко покачивались, распространяя легкий аромат.

Тунмо Луоцзя на мгновение замолчал, слегка опустив глаза:

- Бисо, принцесса Вэньчжао - принцесса Великого Вэй, а не принцесса Королевского двора.

Ашина Бисо улыбнулся:

- Я знаю. Принцесса Вэньчжао не принцесса Королевского двора. Король, я здесь не для того, чтобы просить вас о браке… Я здесь, чтобы получить ваше разрешение, - он на мгновение замолчал и с серьезным выражением посмотрел на спину Тунмо Луоцзя, - Ваше Величество, вы позволите мне любить принцессу Вэньчжао?

Тунмо Луоцзя, перелистывавший страницы Священных Писаний, сделал паузу.

Затем Ашина Бисо сказал:

- В конце концов, принцесса Вэньчжао последовала примеру Девы Морденги, чтобы остаться при Королевском дворе. Хотя король - Сын Будды, который уже давно превзошел семь эмоций, шесть желаний, жизнь и смерть, оторвался от страстей и не будет тронут принцессой, тем не менее, этот подчиненный уважает короля, поэтому я наберусь смелости и задам вопрос… король, может ли этот подчиненный любить принцессу?

Перебирая четки в руке, Тунмо Луоцзя ответил:

- Бисо, тебе не следует спрашивать меня.

Ашина Бисо был ошеломлен. Затем он горько улыбнулся.

Да, ему не следовало приходить просить Лоуцзя. Принцесса Вэньчжао - это не сокровище, которое можно продать, это живой человек. Если ему искренне нравится принцесса Вэньчжао, он должен набраться смелости преследовать ее, даже если король не согласится.

Он посмотрел на Тунмо Луоцзя и сказал:

- Этот подчиненный понимает.

Тунмо Луоцзя опустил глаза и продолжил читать Священные Писания:

- Принцесса Вэньчжао молода, она оказалась в ловушке за пределами своей страны, не уверена, что доживет до следующего дня. Бисо, ты не должен относиться к ней легкомысленно.

Ашина Бисо пришел в себя и коснулся головой земли:

- Этот подчиненный клянется никогда не делать ничего аморального по отношению к принцессе, потому что я восхищаюсь ею, не говоря уже о том, чтобы воспользоваться ее положением и моим статусом, чтобы принудить ее. Если я нарушу эту клятву, меня постигнет наказание короля!

Он подождал некоторое время, прежде чем забрал свой меч и вы вышел из комнаты для медитаций. Стоя на пороге, он оглянулся на спину Тунмо Луоцзя.

Перед смертью их учитель сказал, что Луоцзя еще не разорвал связь с миром.

В прошлом Ашина Бисо не воспринимал эти пророческие слова всерьез. Однако, когда он встретил яркую и прекрасную принцессу Вэньчжао и провел с ней несколько дней, слова его учителя эхом отдавались в его голове снова и снова.

Он боялся, что слова его учителя сбудутся.

С одной мыслью становишься Буддой, с одной мыслью становишься дьяволом*. Луоцзя отличается от других; если он будет тронут, если познает чувство любви…

(ПП: В глазах Будды нет различия между добром и злом, поэтому не бывает так, что плохие люди становятся хорошими и перестают совершать плохие поступки)

Лицо Ашины Бисо стало серьезным.

Позади него послышался шум шагов, и к нему подкрался Божа:

- Генерал Ашина, вы действительно восхищаетесь принцессой Вэньчжао?

Ашина Бисо кивнул, его голос был звучным и ясным:

- Верно. Я восхищаюсь принцессой, мое сердце могут видеть солнце и луна!

Сказав это, он развернулся и ушел.

Божа проследил взглядом за высокой спиной, исчезающей за финиковым деревом, и возбужденно потер руки: генерал Ашина был образован и элегантен. В возрасте тринадцати лет он мог завоевать сердца всех юных леди из знатных семей, и все эти годы любовные похождения генерала никогда не прекращались. Это хорошо, что он влюбился в принцессу Вэньчжао. Король наконец-то может избавиться от принцессы!

Ветер пронесся по длинному, пустому прохладному коридору, врываясь в комнату для медитации. Страницы на столе шелестели от ветра. Тунмо Луоцзя склонил голову и молча читал Священные Писания, а его касайя шуршала, задевая длинный стол.

Спустя полсичена в длинном коридоре снова раздались шаги. Юань Цзюэ остановился за дверью и поклонился:

- Король, жители города Ша прислали известие, что принц Хайду Алинь не вернулся в Северный Жун.

У Северного Жун не было постоянной столицы. Куда переместится шатер хана Вахана, там и будет основная ставка. После заключения союза между Северным Жун и Королевским двором состояние Вахан-хана действительно улучшилось. Разговоры о гневе небес на какое-то время стали очень популярны, и слава Тунмо Луоцзя поднялась на более высокий уровень. Хан Вахан быстро принял решение вернуться в Ичжоу, чтобы еще больше не подорвать боевой дух армии. Хайду Алинь, которого отправили в Королевский двор, к этому времени должен был вернуться в Северный Жун, но тамошние пастухи его не видели.

Лицо Тунмо Луоцзя оставалось спокойным, а пальцы теребили четки, которые он держал в руках:

- Усильте бдительность во всех частях королевского дворца.

Юань Цзюэ принял приказ.

…

Днем в Королевском дворе было жарко, а ночью - холодно. Ясный и непорочный лунный свет лился на землю, как холодный иней. В доме мерцал огонек свечи, похожий на звезду. Ли Яоинь и ее личные солдаты сидели на войлочном коврике, обсуждая переселение ханьцев в Шачжоу и Гуачжоу.

На днях она попросила Се Цин достать стол с песком, и сейчас нарисовала на нем общую топографию северного торгового маршрута Западных регионов. Она объяснила Се Чуну и другим слушателям:

- Западные регионы в основном бесплодны. Торговый путь опирается на оазисы, построенные на этой узкой полоске. По пути есть почтовые станции, но из-за войны многие из них заброшены. Торговцы Ху, у которых есть опыт, часто контролируют торговлю в определенных районах. Когда вы имеете дело с ними, ваше видение должно быть долгосрочным, поэтому, чтобы сотрудничать с ними, было бы лучше отказаться от большей прибыли. Если мы сможем прочно закрепиться при Королевском дворе, мы сможем в будущем спасти больше людей.

Се Чун внимательно выслушал ее и спросил:

- Принцесса, должны ли мы в будущем иметь дело с купцами Ху? Когда дело доходит до того, чтобы вести солдат в бой, я все еще могу похвастаться парой слов. Но я ничего не знаю о ведении бизнеса…

Ли Яоинь посмотрела на него и сказала:

- Сейчас в Западных регионах идет много войн, и многие мелкие племена, процветание которых зависело от торговых путей, пришли в упадок. Торговые караваны, которые могут путешествовать в страны и из них в эти времена, имеют вооруженную поддержку. Вы все должны изучить, как они взаимодействуют и торгуют. Они хорошо информированы и, возможно, смогут помочь нам передавать сообщения.

Во времена хаоса купцы Западных регионов часто имели тесные связи с различными племенами, полагаясь на золотые и серебряные сокровища, чтобы привлечь крупную знать, которая могла повлиять на местную ситуацию, чтобы облегчить торговлю. Эти люди могли даже мобилизовать собственные войска.

Се Чун немного понял, кивнул в ответ и рассмеялся:

- Лишь бы принцесса не заставила меня управлять счетами!

Се Пэн закатил глаза:

- Позволить тебе управлять счетами? Тогда нам останется только ждать, пока ты пустишь нас по миру!

Остальные разразились хохотом.

Обсуждение затянулось до полуночи, после чего все удалились к себе.

Се Цин осталась и достала книги по искусству войны, которые Ли Яоинь дала ей несколько дней назад:

- Принцесса, я уже все прочитала.

Слово «все» было произнесено с некоторым ударением, и в нем несложно было расслышать гордость.

Ли Яоинь не знала, плакать ей или смеяться: разве это повод для гордости?

- А-Цин, эти военные книги для тебя, чтобы ты тщательно изучила. Оставь их себе и прочти еще несколько раз, возвращать их не обязательно.

Се Цин поняла и забрала книги по стратегии обратно.

Ли Яоинь прошептала:

- А-Цин, так уж случилось, что мы находимся при Королевском дворе. Если ты столкнешься с чем-то, чего не можешь понять, ты можешь спросить совета у Ашины Бисо и других. Хотя военные книги наших стран разные, рассуждения одни и те же.

Се Цин кивнула. Она родилась с большой силой и с детства занималась боевыми искусствами дома со своими братьями. Однако, поскольку она была женщиной, ее отец никогда не учил ее, как руководить армией, и она никогда не думала о войне, она просто хотела быть компетентным охранником. Теперь, когда они вышли в мир, все остальные личные солдаты принцессы слушали ее приказы. Принцесса просила ее изучать военную тактику, поэтому она будет учиться должным образом.

Принцесса никогда не смотрела на нее иначе, потому что она была женщиной. Без предубеждений или предвзятости, в ее глазах это было абсолютно нормальной вещью. Она не могла подвести доверие принцессы.

Се Цин отложила книги, посмотрела на похожий на воду лунный свет перед окном и внезапно спросила:

- Принцесса, если наше сообщение дойдет до Центральных равнин, придет ли ответ?

Ли Яоинь кивнула:

- Да.

Она была уверена, что Центральные равнины откликнутся, потому что считала Ли Дэ, Ли Сюаньчжэня и министров настоящими политиками. Независимо от того, какие у них были проблемы, политики не отказались бы от выгодной сделки. Более того, были восходящие звезды, такие как Чжэн Цзин, происходившие из благородных семей, и были чиновники из простолюдинов, такие как Ду Синань, которые амбициозны, стремятся построить карьеру и могут сделать все для своего будущего. Среди этих людей много тех, у кого есть долгосрочное видение и которые заботятся о простых людях. Всегда найдутся люди, которые откликнутся.

Что касается личной вражды отца и сына, брата и сестры, всегда будет другое время уладить это.

Се Цин нахмурилась:

- А как насчет возвращения на Центральные равнины? Принцесса, вам нужно больше планировать для себя.

- Я понимаю, - Ли Яоинь зевнула, ее голос был мягким и ленивым, - Возвращение на Центральные равнины - это не возвращение в Чанъань. Я помню об этом, А-Цин. Я делаю все это ради общей ситуации, чтобы устранить бедствия войны, но также и для моего собственного блага. Тебе не о чем беспокоиться.

Се Цин хмыкнула, но глядя на усталое лицо Ли Яоинь, она встала и убрала свечи:

- Принцесса, ложитесь пораньше.

Веки Ли Яоинь отяжелели, поэтому она переоделась и заснула в ту же секунду, как ее голова коснулась подушки. В оцепенении она внезапно почувствовала что-то необычное и проснулась как раз вовремя, чтобы услышать шорох, доносящийся с крыши.

Кто-то шел по крыше!

Ли Яоинь внимательно прислушалась. Со двора донеслось несколько приглушенных звуков, когда люди один за другим падали на землю. Се Чун закричал, но кто-то прервал его, и крик резко оборвался.

Из длинного коридора донесся звук множества шагов, и перед окном мелькнули тени.

Сердце Ли Яоинь заколотилось. Она нащупала в темноте свой кинжал, встала с кровати и, босиком, на цыпочках прокралась за дверь.

Со скрипом отворилась задвижка снаружи, несколько рук толкнули дверь. В комнату ворвались несколько темных теней и устремились прямо к кровати.

- Принцесса!

Послышались крики Се Цин и Се Пэна, и двор наполнился сверкающими мечами и тенями - солдаты кричали и сражались с людьми в темных одеждах, коридор был заполнен людьми внутри и снаружи.

Ли Яоинь спряталась за дверью, сжимая в руке кинжал. Черные тени подбежали к кровати и приподняли тонкое одеяло. Не увидев Ли Яоинь, они немедленно развернулись и обыскали комнату.

Одна из черных теней прищурила глаза и обернулась. Высокое и мощное тело мелькнуло и в мгновение ока уже было перед Ли Яоинь. Мускулистые и длинные руки вытянулись, и его большие ладони крепко сжали ее запястья, приложив небольшое усилие.

Обе руки Ли Яоинь немедленно задрожали. Кинжал, который она держала в руке, со стуком упал на землю.

Из-за свирепой маски мужчины раздался тихий смех, полный необузданной дикости:

- Принцесса Вэньчжао, тебе всегда нравится прятаться в таких местах, как за дверью.

Кровь у Ли Яоинь похолодела. Ее глаза расширились, когда она встретилась взглядом с этими проницательными бледно-золотистыми глазами: Хайду Алинь!

Хайду Алинь хмынул. Его грубые пальцы ущипнули Ли Яоинь за подбородок, и он презрительно сказал:

- Я же говорил, тебе не сбежать от меня.

Ли Яоинь стиснула зубы и попыталась вырваться из его рук, но ее руки и ноги настолько одеревенели, что она не могла пошевелить ни одним мускулом.

Хайду Алинь рассмеялся и наклонился, чтобы поднять ее, его золотистые глаза наполнились желанием покорить свою жертву:

- Принцесса, ты достаточно повеселилась снаружи. Пора возвращаться.

Он вынес Ли Яоинь из длинного коридора и в несколько шагов перепрыгнул через стену внутреннего двора. Его фигура несколько раз проворно взлетела и опустилась, и в мгновение ока он пролетел над рядом крыш.

Се Цин и остальные беспомощно смотрели, как уводят Ли Яоинь. Они погнались за ним с мечами, но их задержали другие люди в масках, и после упорной борьбы, когда они снова подняли головы, перед ними была только серебряная луна. Где Ли Яоинь?

- Принцесса! - встревоженно крикнул Се Чун.

Ли Яоинь вынесли из дворца, и она уже не слышала настойчивых криков своих солдат. Единственным звуком в ее ушах был шум ветра и спокойное, медленное дыхание Хайду Алиня. Его сильные, мускулистые руки крепко держали ее, словно железные оковы, лишая возможности пошевелиться.

Она слегка вздрогнула. Видя, что они уходят все дальше и дальше от дворца, она собрала все свои силы и впилась в шею Хайду Алиня. Хайду Алинь легко рассмеялся и ловко уклонился от укуса, поймав ее за подбородок. Его теплое дыхание коснулось ее носа:

- Я не видел тебя несколько дней, как же так получилось, что принцесса научилась кусаться?

В этот момент под холодным лунным светом вдруг вспыхнула золотая дуга.

Хайду Алинь остро почувствовал опасность. Его зрачки яростно сузились, он крепче сжал Ли Яоинь и прыгнул. Дуга света оказалась быстрее его движений. Она настигла его в одно мгновение, прыгнув ему на спину, и острые когти впились в броню.

Прочная и гибкая кожаная броня была разрезана, а одежда под ней разорвана.

Хайду Алинь приглушенно фыркнул. Мышцы его длинной руки напряглись, ладонь поднялась в воздух и дернулась, стряхивая черную тень. Он подпрыгнул к краю крыши и обернулся, чтобы холодно посмотреть на напавшего.

Ли Яоинь проследила за направлением его взгляда и оглянулась.

Из темноты медленно вышел пятнистый леопард, его тело было мощным и грациозным, а желтые зрачки светились странным фосфоресцирующим светом.

Хайду Алинь снял маску, открывая свирепое лицо. Он опустил Ли Яоинь и обнажил меч, его глаза были холодны:

- Судан Гу, я давно хотел встретиться с тобой!

Несколько черепиц на крыше слегка задрожали. Леопард поднял хвост и побежал на восток.

Свистел ночной ветер, под сверкающим лунным светом на крыше дома стояла высокая худая фигура с длинным мечом в руке. Одетый с головы до ног в черное, спокойный и безразличный, с жутким лицом - казалось, он был един с безграничной тишиной ночи.

Как злой дух, асура: холодный и суровый, свирепый и бесчувственный.

Хайду Алинь холодно посмотрел на него и поднял свой длинный меч.

Судан Гу неподвижно стоял против ветра, его черные одежды развевались, обрисовывая сильную, худощавую фигуру. Его тело казалось стройным, но содержало неоспоримую силу, полную жесткого и величественного напряжения.

Ли Яоинь ошеломленно смотрела на него.

Хайду Алинь с обманчивой легкостью шагнул вперед, и его тело резко рванулось. Сосредоточив внимание на неподвижном Судан Гу, он вдруг выхватил меч, и его фигура взлетела, как кролик, и упала, как сокол. Сверкнули мечи, и две крепкие фигуры оказались втянуты в схватку.

Ли Яоинь стояла на коньке крыши, качаясь от ветра. Ее сердце бешено колотилось, она не могла отвести глаз от двух людей.

Хайду Алинь был проворным и свирепым, он яростно бросился в атаку, и его клинок бил с неистовой силой. Судан Гу был сильным и порочным, с великолепным импульсом. Каждый удар его меча был безжалостным и неумолимым. Каждый поворот и движение несли в себе некое строгое и очень древнее спокойствие и уравновешенность со скрытым привкусом грусти.

Два человека обменялись более чем сотней ударов, но ни один из них, казалось, не одержал верх. Две силы столкнулись, черепица крошилась, пылью осыпаясь вниз.

Хайду Алинь был нетерпелив, после долгого безуспешного боя он пришел в ярость, оттеснив Судан Гу в угол. С криком он напряг все мускулы, поднял длинный меч и полоснул Судан Гу. Этот удар собрал всю его силу, как обрушивающаяся гора, неся в себе убийственное намерения. Будь на его пути бог – он убил бы бога, будь на его пути Будда, он убил бы Будду!

Ли Яоинь нервно затаила дыхание.

Высокое тело Судан Гу не пошевелилось. Со спокойным лицом он повернул длинный клинок в

левой руке горизонтально. Его сила была подобна волне, с нарастающей подавляющей мощью он отразил атаку Хайду Алиня!

Хайду Алинь сделал шаг назад, издав еще один приглушенный стон, из уголка его рта потекла кровь. Он оглянулся и обнаружил, что его люди не догнали его. С мрачным взглядом он внезапно сделал несколько шагов назад, приземлившись рядом с Ли Яоинь. Он обнял ее рукой за талию и развернулся, чтобы сбежать.

- Судан Гу, когда мы встретимся на поле боя в будущем, давай снова сразимся!

Не успела Ли Яоинь позвать на помощь, как сзади на нее налетел свирепый ветер меча. Судан Гу в развевающейся на ветру одежде в несколько прыжков догнал их, его фигура была подобна призраку, когда он вонзил свой меч в правую руку Хайду Алиня.

Сердце Хайду Алиня подпрыгнуло при виде этой неминуемой опасности, и он уклонился, чтобы избежать клинка. Судан Гу рванулся вперед, схватил Ли Яоинь за плечо и притянул ее к себе.

Ли Яоинь краем глаза заметила блеск холодного острия, и громко крикнула:

- Берегись!

Короткий нож вылетел из рукава Хайду Алиня и полетел прямо в Судан Гу!

Не говоря ни слова, высокий Судан Гу прыгнул вперед, словно ястреб, сражающийся с кроликом, правой рукой подхватил Ли Яоинь за талию, а левой с размаху обрушил на Хайду Алиня яростный удар, которому невозможно было сопротивляться.

Глаза Хайду Алиня слегка прищурились, он убрал короткий нож и отпрыгнул назад.

Сердце Ли Яоинь учащенно забилось, все ее тело покрылось холодным потом. Запаниковав, она схватила Судан Гу за шею, прижимаясь к его груди, слегка дрожа.

Судан Гу быстро пронесся по крышам, держа ее в объятиях. Остановившись у стены внутреннего двора, он обернулся, глядя на Хайду Алиня.

- Принцесса Вэньчжао – Дева Морденга короля. В следующий раз мои руки не проявят милосердия, - хрипло произнес он.

Лицо Хайду Алиня было мрачным, как вода. Взглянув на Ли Яоинь, которая съежилась в объятиях Судан Гу, уголки его рта несколько раз дернулись, после чего он развернулся и ушел.

http://tl.rulate.ru/book/72517/3615413